

ПРАВОСЛАВНАЯ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЕЛА ТЕРНОВКА

Терновской волости Новоузенского уезда Самарской губернии
(до 1 января 1851-го и с июля 1919-го – Саратовской губернии).

Село возникло в конце XVIII века, когда царское правительство занялось добычей соли на озере Эльтон и привлекло к занятию этим промыслом малороссов. После слободы Покровской (1747 г.) на недалёком расстоянии от неё появился ряд поселений, среди которых и Терновка. Относительно названия существует несколько легенд. Но автору этих строк ближе всего та, которая связывает имя села с колючим кустарником тёрном (терновником). Альфред Брем в ботанической энциклопедии рассказывает, как ежегодно после первой весенней грозы появляется на этом кустарнике белый цвет, который будто лёгкое облачко окутывает заросли тёрна, и сладкий медовый аромат повисает в воздухе. Только такая красота и могла дать название селу, не говоря уже о полезности плодов тёрна. Но возможно, что село получило своё название и от поселенца по фамилии Терновский.

Первое упоминание о создании церковного прихода и деятельности церкви в нём мы получили из дошедших до нас подлинных документов – это исповедные книги и книги брачных обысков за 1810 год. Из чего следует, что в селе уже была небольшая церковь, но летопись сведений о ней нам не сохранила. Копии же метрических книг (первые подлинные экземпляры направлялись в епархию) датируются уже 1840 годом, обычные – 1850-м.

Клировая ведомость сообщила, что в 1842 году в Терновке было построено здание деревянной церкви с такой же колокольней на каменном фундаменте. Крыша была покрыта железом. Престол в церкви был один и освящён в том же 1842 году преосвященным Иаковом, епископом Саратовским и Царицинским, в честь воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

Средства на строительство церкви были собраны прихожанами, жителями села Терновка и близлежащих хуторов, со временем переросших в деревни Смеловка и Подгорное.

В 1862-1872 годах церковью состояла в благочинии слободы Покровской. Благочинным был священник Самарской епархии Даниил Малютин.

На этот период, вернее на 1862 год, в Терновке был 161 домохозяин: 546 лиц мужского и 583 – женского пола. Но не забудем, что в приходе было два хутора: в Смеловке – 43 домохозяина: 156 лиц мужского пола,

160 – женского; на хуторе Подгорном проживало 95 домохозяев: 301 человек мужского пола, 346 – женского. Всё население православного вероисповедания, все имели статус государственных крестьян. К государственным крестьянам относилась и проживавшая в селе семья белопоповской секты (на 1857 год).

Ни домовой, ни приписной церкви в Терновке не было.

Собственностью церкви была лишь деревянная сторожка, которая к 1862 году пришла в ветхое состояние, дату её постройки установить не удалось.

На 1851 год причт церкви состоял из священника, дьячка и пономаря, которые жили в селе. Священник и пономарь имели собственные деревянные дома на земле, выкупленной у общества. Дьячок не имел собственного дома. Жалованье служители церкви получали от казны: священник – 108 рублей в год серебром, дьячок – 36, пономарь – 24 рубля. На 1899 год священник получал 105 рублей 84 копейки, псаломщик – 35 рублей 25 копеек, дьякон жалованья не получал. Благодаря этим сведениям мы установили, что причт на этот год состоял из указанных выше служителей.

Опись церковного имущества впервые была проведена в 1842 году. Первую книгу скрепил своей подписью и печатью протоиерей Полянский. Далее опись имущества проводилась в 1858-м и в 1901 году.

Крестовоздвиженская церковь, как отмечала летопись, находилась в 425 верстах от епархии, в 250 верстах от уездного Новоузенска, в 25-ти - от слободы Покровской и имела следующий почтовый адрес: «через Покровскую почтово-телеграфную контору Новоузенского уезда Самарской губернии села Узморье».

Ближайшими к Крестовоздвиженской церкви были Николаевская в селе Узморье - в 6 верстах, Михайло-Архангельская в Квасниковке – в 12 верстах. Ни в Смеловке, ни в Подгорном своих церквей не было.

Во второй половине XIX века рост населения в Терновке и в хуторах, разросшихся до статуса деревень, заставил прихожан собрать средства и, как записано в ведомости о церкви, «распространить», то есть расширить здание. Оно стало вмещать одновременно более 700 богомольцев, но церковь оставалась холодной. Забегая несколько вперёд, скажем, что печи в ней были установлены только в 1909 году.

Вокруг здания была возведена каменная ограда с железными решётками. В ограде площадь земли составляла 560 квадратных саженей, с погостом – одна десятина 800 квадратных саженей. Погосты имелись и в Смеловке, и в Подгорном. Они были ограждены деревянными заборами.

Причт на 1857 год имел 55 десятин пахотной и 11-ть пойменной луговой земли, правда, эти данные разнятся в других документах: 50 (52) десятин пахотной и 14 (16) луговой сенокосной на 1899 год. Пахотная земля находилась в 7 верстах от Терновки, луговая – в двух. Планов на

землю и межевой книги в церковном архиве не было. На начало XX века земля, как отмечалось в ведомости о церкви, была старая, выпаханная, но плодородная. Частично её обрабатывал сам причт, но большей частью она сдавалась в аренду на один год и давала доход в среднем около 175 рублей серебром. К примеру, весной 1913 года земля сдавалась в аренду от 4-х до 7 рублей за десятину.

Мы уже писали о том, что церкви принадлежала ветхая сторожка, к началу XX века была построена новая, каменная, крышу покрыли железом. Этот факт нашёл отражение в ведомости о церкви только в 1913 году. Правда, год строительства указан не был.

Здание самой церкви в начале нового века было застраховано.

В 1902 году в церкви был открыт второй штат. И на 1913 год в ней служили два священника и два псаломщика. С 1 января 1912 года причту стали платить «казённое жалованье в усиленном размере»: священникам по 300 рублей, псаломщикам – по сто.

С вводом второго штата пришлось делить не только «кружечный сбор», который в 1913 году составил 1250 рублей, но и доход от пахотной и луговой земли, что было закреплено указом Самарской консистории.

В начале века у причта появились проблемы с жильём. Дома пришли в ветхое состояние, требовали капитального ремонта. Проблемы были и с надворными постройками: не было погребов, помещений для домашнего скота, для главной кормилицы семьи – коровы. А средства на эти цели общество не спешило выделять.

Здание церкви в начале века также требовало ремонта. В 1910 году внутри оно было оштукатурено, стены покрасили масляной краской и расписали, как было записано в летописи за 1914 год, картинами «священно-исторического содержания». В целом крепкое здание потребовало также ремонта обшивки в некоторых частях и полной покраски.

Были ли собраны средства для выполнения этих работ и были ли выполнены – трудно сказать, ведь 1 августа 1914 года началась Первая мировая война.

К сожалению, не удалось найти документов о работе церковного Совета, но он работал, собирал средства на нужды прихода. Деньги хранились у старосты «за ключом» в церковной кладовой, здесь же хранились и кредитные билеты на 700 рублей.

Старостой церкви с 1909 года состоял Александр Никитович Ивченко, крестьянин села, который, как отмечала летопись, «отличался усердием, заботливостью о благоуукрашении церкви Божией». Можно ли сказать лучше!

На 1913 год в приходе уже проживало 668 семей (домохозяев): 2086 лиц мужского пола и 1985 – женского. Из них в Терновке – 375 домохозяев:

1166 жителей мужского и 1042 – женского пола, в Смеловке соответственно – 127, 405 и 467.

Выросло и население Подгорного: 166 домохозяев (405 человек мужского пола и 467 – женского).

Из общего числа населения прихода в 4071 человек, 3979 составляли государственные крестьяне, духовенство – 16 человек, статских – 9 и 67 мещан.

Совершенно отдельная страница – просветительская, педагогическая деятельность церкви, её священнослужителей.

В церкви была библиотека. На 1899 год она насчитывала 149 названий в 180 томах, на 1914 – 200 томов, 160 названий.

Мы не знаем, когда в приходе появилась первая школа грамоты, церковно-приходская школа. Расскажем о том, что удалось обнаружить в сохранившихся материалах. Церковно-приходская школа была построена сельским обществом в 1894 году. Деревянное здание стояло на каменном фундаменте. При строительстве в нём было предусмотрено специальное помещение для учителя, правда, без приусадебного участка, что, конечно, для сельской местности было плохо.

На содержание школы отпускалось «из братских причтовых доходов» 180 рублей в год. Здание школы ремонтировалось обществом, но с переходом общественных школ на счёт земства общество отказалось от содержания школ, и тогда ремонт стал проводиться на средства, отчисляемые причтом.

В 1913 году в школе обучалось 83 мальчика и 42 девочки. Учительницей работала Агриппина Павловна Твердова, окончившая в 1907 году Покровскую второклассную школу. Заведующим школой и законоучителем в ней был священник прихода Василий Фомич Благовидов. Учительница получала жалованье от казны 360 рублей в месяц, священник – 30 рублей.

В приходе работали и три земские школы. Одна – в Терновке. Она была открыта в 1869 году и преобразована в двухклассное министерское училище в 1911-1912 учебном году и два одноклассных училища – в Подгорном и Смеловке.

В Терновском двухклассном училище обучалось в 1913 году 120 мальчиков и 57 девочек. Законоучителем в нём был также В.Ф. Благовидов. В нём работало 5 учителей: Георгий Александрович Шведов (он же заведующий), Параскева Тимофеевна Аргентова, Серафима Ивановна Птемаева, Вера Александровна Иванова и Дмитрий Николаевич Архангельский.

Подгорное училище было открыто в 1897 году. В нём обучалось на описываемый период 50 мальчиков и 35 девочек. Законоучитель – 2-ой священник Виктор Ильич Фесвитянинов, первая учительница и заведую-

щая школой Ольга Фёдоровна Бояман и учительница Любовь Филипповна Архангельская.

Училище в Смеловке было открыто в 1898 году. На 1913 год в нём обучалось 48 мальчиков и 24 девочки. Законоучитель В.Ф. Благовидов, первый учитель и заведующий школой Владимир Михайлович Иванов, учительница Анна Ивановна Хмара. Ей платили жалованье с квартирными в 432 рубля.

Учебники и учебные пособия школам выделялись отчасти из Новоузенского отделения Самарского епархиального училищного Совета, большая часть приобреталась на книжных складах в Саратове. Из книг для внеклассного чтения формировались школьные библиотеки.

В школах и училищах обучались дети, родители которых были малороссы, все православного вероисповедания.

Но возвратимся к делам церкви.

Итак, началась Первая мировая война, затем последовали революционные события, советская власть, большевики развернули борьбу с церковью. Метрические записи стали прерогативой ЗАГСов. Но и оставшиеся требы – крещение, венчание и отпевание – были не по нутру новой власти. Церковное имущество также не давало ей покоя.

Но, несмотря ни на что, ещё долгие годы Терновская церковь жила благодаря своим прихожанам, не желавшим «дать добро» на закрытие церкви...

В списке служителей религиозных культов Покровского кантона на 9 ноября 1927 года, подлежащих налогообложению как лиц свободных профессий, по селу Терновка значился священник И.Ф. Благовидов.

А по списку церквей, разрешённых к сносу постановлением ЦИК и Верховного Совета АССР НП (протокол № 47 от 17 апреля 1937 года), значилась Терновская церковь.